

Глава 25. Возвращение в Шэньчэн

Обед затянулся, но прошел на славу — все наелись и напились вдоволь. Когда пришло время прощаться, Гу Хан твердо заявил, что завтра утром обязательно проводит Линь Фэна на вокзал. Ци Юй, Хун Сай и Ван Батянь тоже не остались в стороне: раз «старший брат» уезжает, проводить его — дело чести. Линь Фэн поначалу отнекивался, но в итоге сдался под их напором.

Вернувшись в отель на такси, Линь Фэн и Су Бэй принялись собирать вещи. В столице они пробыли недолго, так что багажа набралось немного. В основном упаковывали гостинцы и местные деликатесы, купленные в последние дни, — старались уложить всё поплотнее и покрепче.

Когда сборы закончились, Су Бэй ушел в душ, а Линь Фэн замер у окна. Глядя на пеструю толпу внизу, он погрузился в раздумья. Он вспоминал тот день, когда впервые обрел свои способности: растерянность, вспышки восторга, сменявшиеся бессилием и полным непониманием, что делать дальше. Тогда он решил не высовываться, боялся навлечь на себя беду. И даже сейчас, согласившись стать врачом в клинике Гу Хана, он чувствовал, что поддался обстоятельствам.

Линь Фэн горько усмехнулся. По сути, он просто трусил. Боялся, что однажды сверхспособность исчезнет, и он снова станет тем самым заурядным Линь Фэном. Поэтому он и вел себя так — осторожничал, прятался за маской «простого парня», одной рукой пытаясь творить добро, а другой — постоянно нажимая на тормоза.

Но эта поездка в столицу словно сорвала пелену с его глаз. Все вокруг — и старые мастера медицины, и такие прожигатели жизни, как Гу Хан, — к чему-то стремились, за что-то боролись. А он?

Линь Фэн почувствовал укол презрения к самому себе. Разве достоин он такой поддержки Су Бэя? Разве может он и дальше заставлять родителей волноваться, скрывая свой потенциал?

«Ну и пусть способности раскроются, пусть поползут слухи и сомнения, — подумал он. — Какая разница, если у меня действительно есть дар? Единственный верный путь — доказывать всё делом».

С этой мыслью тяжесть, давившая на сердце последние месяцы, наконец исчезла. Линь Фэн глубоко вздохнул, ощущая небывалую легкость.

Даже если однажды пространство и дар ясновидения пропадут — ну и что? Разве родители отвернутся от него? Разве Су Бэй бросит его? Нет. Так чего же бояться? Нужно просто идти вперед, слушая голос собственного сердца.

Следующим утром, несмотря на ранний час, компания друзей уже ждала их в холле. Чтобы не застрять в утренних пробках, решили выезжать заранее. Линь Фэн, глядя на заспанных приятелей, не смог сдержать улыбки:

— Не думал, что вы в такую рань подниметесь!

Хун Сай, едва разлепив веки, пробормотал:

— Ох... Больше я на такие подвиги не подпишусь.

— Ладно тебе, — хлопнул его по плечу Гу Хан. — Кто рано встает, тому... в общем, ты в курсе.

Перед самым отправлением поезда Гу Хан отвел Линь Фэна в сторону:

— Слушай, я переговорил с дедом и дядей насчет твоей работы в «Зале Возвращения Весны». Они обеими руками за. Дня через три мы с ним тоже вернемся в Шэньчэн, тогда я тебя найду и обсудим все формальности.

— Хорошо, — кивнул Линь Фэн. — Звони, как приедешь.

— Да, и еще... — Гу Хан замялся. — Дед и дядя просили передать извинения. Очень жалели, что не смогли прийти на вокзал — завалены делами. Сказали, что в этот раз не удалось принять тебя как следует.

— Передай им, чтобы не беспокоились, — улыбнулся Линь Фэн. — Они мастера, старшие наставники, к чему эти церемонии?

— И всё же, брат Линь, ты крут, — покачал головой Гу Хан. — Я никогда не видел, чтобы мои старики были так вежливы с кем-то из молодых. Если бы не срочный вызов, они бы точно примчались.

— Ты преувеличиваешь. Это просто профессиональная вежливость.

Поезд тронулся, и столичные приключения Линь Фэна остались позади. Эта поездка дала ему невероятно много: он не только решил личные вопросы, но и обрел верных друзей, а заодно заглянул за кулисы современного мира китайской медицины.

Единственное, что всё еще беспокоило его — это природа способностей. О своем пространстве он по-прежнему почти ничего не знал. В последнее время он заглядывал туда лишь мельком: выпить родниковой воды, немного попрактиковаться в техниках или выполнить упражнения «Игр пяти зверей». Больше всего он боялся, что тайное станет явным.

А ясновидение... После того случая, когда он потерял сознание от перенапряжения, Линь Фэн почти не пользовался им. Но в последнее время на душе было беспокойно. Какая-то необъяснимая тревога грызла его изнутри, словно предчувствие скорых перемен. Было ли это связано с его даром?

Телефон в кармане завибрировал. СМС от мамы:

«Как там в столице? С Су Бэем всё уладили? Деньги на карту скинула, в этот раз побольше. Когда пойдешь к нему домой, не забудь купить хорошие подарки».

Линь Фэн тепло улыбнулся. О своих чувствах к Су Бэю он рассказал родителям еще до поездки. Поначалу они были в шоке — не так просто принять, что единственный сын выбрал такой путь. Но Линь Фэн стоял на своем долго и твердо, и в конце концов они сдались.

Когда Линь Фэн упомянул, что родители Су Бэя тоже переживают и хотят познакомиться поближе, Линь-старшие отнеслись к этому с пониманием. Мама даже собиралась дать ему денег на поездку, но Линь Фэн отказался, заявив, что накопил сам. В итоге сошлись на том, что расходы на дорогу он берет на себя, а вот подарки для будущих родственников оплатит отец.

Вспомнив недавний разговор с матерью, Линь Фэн невольно усмехнулся.

«Вы же поначалу были против, — подначивал он её тогда, — чего же теперь такая заботливость?»

Мама легонько щелкнула его по лбу:

«А где вы с Су Бэем после выпуска жить собрались?»

«Конечно, у нас! Он же за мной пойдет», — гордо ответил Линь Фэн.

«Вот именно! Люди двадцать лет сына растили, лелеяли, а тут являешься ты и уводишь его со двора. Думаешь, им не обидно?»

Слова матери тогда больно укололи его совесть. Действительно, неудивительно, что родители Су Бэя поначалу смотрели на него как на врага.

«Мам, ты права, — ответил он тогда. — Обещаю, я буду заботиться о них не меньше, чем о вас. Пусть не сомневаются — они отдадут сына в надежные руки».

Линь Фэн быстро набрал ответное сообщение:

«В столице всё отлично, скоро будем. С Су Бэем всё решили, всё идеально. Купил вам ваших любимых солений, как доберусь до общаги — сразу вышлю посылкой».

Отправив СМС, он почувствовал, как кольнула тоска по дому. После выпуска он обязательно съездит к родителям и навестит дедушку с бабушкой в деревне.

Поезд прибыл в Шэньчэн только после полудня. Родители Су Бэя и их знакомые жили в одном районе, так что вся компания направилась к выходу вместе. Чжоу Хуэй и Чэнь Илинь тоже разъехались по домам — отдохнуть после долгой дороги.

Линь Фэн планировал вернуться в университет. Мать Су Бэя настойчиво звала его к ним, но он вежливо отказался, сославшись на неотложные дела в вузе. На самом деле дела у него были не в университете, а на Ферме «Сокровище».

Попрощавшись с Су Бэем, который обещал заглянуть к нему через день, Линь Фэн вышел к южному терминалу вокзала и набрал номер Тан Тяньхуа. Ждать пришлось недолго: вскоре у входа притормозил черный «Ауди».

Машина была добротной, хотя и не шла ни в какое сравнение с роскошным авто Гу Хана. Впрочем, Линь Фэна мало волновали престижные марки. Единственное, что его интересовало в автомобилях — это возможность самому сидеть за рулем, поэтому он твердо решил получить права сразу после выпуска.

Прохожие невольно поглядывали на солидный седан. Для обычного горожанина такая машина всё еще была признаком статуса. Линь Фэн вовсе не собирался хвастаться, просто время поджимало. Нужно было срочно обсудить с Тан Тяньхуа покупку земли под Ферму «Сокровище», и терять драгоценные часы на поездки в автобусах он не хотел.

Тан Тяньхуа, выглядевший бодро и подтянуто, вышел из машины. Линь Фэн отметил про себя, что секретарь явно гордится проделанной работой.

— Босс Линь, с возвращением!

Линь Фэн кивнул. Ему импонировало такое отношение. И дело было не в лести — Тан Тяньхуа четко соблюдал субординацию. Линь Фэн понимал: в делах нельзя путать дружбу и работу, иначе бизнес не выстоит.

Секретарь услужливо подхватил багаж и аккуратно уложил его в багажник. Линь Фэн отметил эту деталь — в таких мелочах всегда проявляется истинный характер человека.

Черный «Ауди» плавно влился в поток машин, оставив на тротуаре несколько ошарашенных

свидетелей. Те, кто слышал, как Тан Тяньхуа обратился к Линь Фэну, никак не могли взять в толк: как этот паренек может быть боссом человека на такой дорогой машине?

<http://bllate.org/book/17562/1704873>